

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

- Тема земли и герменевтика подлинности в философии М. Хайдеггера
- Проблема понимания в концепции Д. Дэвидсона
- М. Массониус как историк польской философии

УДК 008:1(476)(091)+141.32(430)(092)

Тема земли и герменевтика подлинности в философии М. Хайдеггера

Т. С. Студенко, кандидат филологических наук, доцент

Акцент сделан на смыслопорождающем потенциале темы земли, интерпретируемой М. Хайдеггером в контексте соотносимых категорий и проблемных полей, основное из которых – сущность «подлинного» («идентичного», «собственного»). Комментарии М. Хайдеггера к соответствующей образности поэзии Ф. Гёльдерлина – тексты 1934–1943 гг. – позволяют представить постепенное наполнение исторически (идеологически) обусловленного дискурса о земле фундаментальным онтологическим смыслом.

Heidegger's Concern for the Earth and Hermeneutic of Authenticity

T. Stoudenko, PhD in Philology, Associate Professor

The accent was made on the conceptual depth of M. Heidegger's concern for the earth treated within conjunct categories and issues, especially the issue of authenticity. The commentary to Hölderlin's poetry undertaken by M. Heidegger in 1934–1943 shows the action of thinking in which the category of earth – primarily historical (ideological) one – grows to fundamentality.

Понятие «земля» прочно входит в контекст хайдеггеровского философствования с середины 1930-х гг. как отражающее соответствие категории «мир». В мир – и далее: в историю, социум... – присутствие «брошено», в земле (повседневном, ближайшем) – укоренено; земля – сущностное соответствие *Dasein*. Между тем налицо немногие и редкие попытки собственно философского осмысления темы земли у М. Хайдеггера: земля как «позитивное» дополнение к истине, ἀλήθεια: сокрывающее – к несокрытому (Х. Г. Гадамер¹), земля – простое, ближайшее как противоположность отчужденной технике (D. A. Wilkerson [2]), в конечном счете – «забвению бытия» (A. Carillo Sanan [3]). Определенный вклад в осмысление целостности (преемственности) хайдеггеровской мысли до и после «поворота» 1930-х гг. вносят тексты, «переводящие» на более привычный язык «специфический» дискурс о земле (А. В. Михайлов [4], Х.-Г. Гадамер [5]), В. А. Подорога [6]). Тем не менее на фоне значительно большего числа работ, акцентирующих политический характер темы земли у М. Хайдеггера – как возникшей из «особо актуального» в 1930-х гг. Ф. Гёльдерлина [7, 8, 9], – «поворот» приобретает двусмысленный оттенок

отворота, отмены, размены фундаментального («политическая онтология» как лейтмотив осмысления пост-ректорской философии) [10, 11, 12]).

То, что понятийная интерпретация М. Хайдеггером излюбленной гёльдерлиновской образности земли (родины, истока, дома...) по умолчанию признается продуктом политического интереса, априори исключает постановку вопроса о степени аутентичности одного из основных понятий фундаментальной онтологии и, возможно, понятия ключевого («*das Grund im Grundes*»). Чтобы преодолеть этот сложившийся априоризм, стоит подчеркнуть два момента: 1) время и обстоятельства первого обращения М. Хайдеггера к гёльдерлиновской теме земли; 2) связь интерпретирующих ее категорий с категориями и темами «до поворота».

Первое публичное обращение М. Хайдеггера к Гёльдерлину – курс лекций 1934–1935 гг., посвященных гимнам «Рейн» (*Der Rhein*) и «Германия» (*Germanien*) [13], сразу же после ухода с ректорского поста и резкого снижения политической активности. «Гёльдерлин» в этой ситуации – столько же повод для погружения в «агро-романтику», сколько возможность дистанцироваться от нее, оставаясь в цензурных рамках. Стоит отвлечься в равной степени от инкриминирующего и от апологетического прочтения, чтобы при всей явной амбивалентности этих текстов разглядеть в них основополагающие смыслы «Бытия и времени» (*Sein und Zeit*, 1927), все то же развертывание темы «подлинности»,

¹ «Самопоказывание того, что... есть, подразумевает... что оно пребывает и остается в себе. Это только и придает существу... весомость бытия. < > Для М. Хайдеггера поэтическим символом этого послужило гёльдерлиновское звание к земле» [1, с. 218–219].

Eigentlichkeit. При этом «подлинность» и верифицируемое ею онтологическое различие (*Sein – Seiende*) уже не холодно-абстрактны в силу своей до-предметности: вживленные в исторический контекст, они оживлены сами. Это действительно поворот: абстрактно-универсальная конструктивность обретает плоть и кровь в «земле» поэзии Ф. Гёльдерлина, земле Германии; этой земле, а с ней и современникам-немцам, «надлежит выстоять» в проверке на подлинность [14, с. 108].

В интерпретации гимнов «Рейн» и «Германия» «подлинное» конкретизируется как «внутреннее» (*Innigkeit*): изначально подлинное, априори свойственное, зародыш, зачаток аутентичности. В гимне «Рейн» внимание М. Хайдеггера привлекает, строго говоря, еще не земля, а частное, «исходное» земли – река, Рейн, пра-тело Германии, ее исток, заданное истоком бытийствование. Есть ли заданное, проистекшее, вместе с тем осуществленное, ставшее, «свое» (*das Eigenen*)? Именно этой проблеме посвящен комментарий, суть которого приводим ниже.

Бог назначает Рейну (и Германии) путь, очерченный руслом реки; русло формирует характер потока (и народа), творит окружающий ландшафт (природный и культурный). Смертные редко довольствуются высшим промыслом и стремятся превзойти заданный истоком путь; это их удел и их право, которое, однако, таит опасность переступить меру, уйти от пути, стать ничем, пожелав быть всем. Тогда именно властность происхождения, истока являет противовес неумеренным притязаниям смертных. В своем лоне и в своих границах возникшее из истока расположено в своих пределах как в безопасности и не только: требование бытия в своем есть условие бытия творческого, бытия-осуществления («В горне таком чистота / Будет выкована...» [15, с. 236])². Оставаться при своем – значит поддерживать напряжение-спор между происхождением (истоком) и бытийствованием (проистекшим), между пристечь (явиться на свет) и стать (осуществиться). Проистекшее из истока не может стать собой, не сохраняя память об истоке. Другая подстерегающая смертных опасность – грёза об истоке ради истока, когда напряжение-спор возникает исключительно из заносчивой приверженности («верности») истоку. Желая исподволь, тайно, скрытно, презрев назначенное русло течения-бытийствования, вернуться к истоку, поток отклоняется от своего пути, своего предназначения; отворачиваясь от силы истока, теряет ее. М. Хайдеггер определяет это как поражение, *Fehl* [16, с. 49–50].

Требование верности «без фанатизма» – памяти об истоке и открытости «миру» (ср.: *In-der-Welt-*

Sein, Mitsein) – станет основой последующих комментариев М. Хайдеггера к гёльдерлиновским текстам. «Внутреннее» и «собственное», дополненные акцентом *das Heimische* («родное»), объединяются в одной компактной категории «земля» (*die Erde*). Чем дальше продвигается М. Хайдеггер в ее интерпретации, тем очевиднее, что «земля» не просто связана с «политикой», но противопоставлена ей: тщательно-бережное осмысление – нерелексивному скандированию (осмысление как у-крывание того, что в фундаментальном смысле свято: *die Mutter-Erde, der Vaterland, «Blut und Boden»* – у-крывание от профанирования).

В плане отмеченного противостояния, как и в плане «растолкования» святости (*das Heilige*), атрибутива подлинного, наиболее показательны тексты, включенные в сборник «Разъяснений к поэзии Гёльдерлина» (*Erläuterung zu Hölderlins Dichtung*, 1955). Одно из этих разъяснений, неоднократно представленное М. Хайдеггером в виде доклада (1939–1940 гг.) и опубликованное в 1941 г., возникло по поводу стихотворения «Как в праздник...» (*Wie wenn am Feiertage...*, 1800). Святость подчеркнута в ведущем поэтическом мотиве – утреннем пробуждении природы: святость «всесотворяющего», «всеодушевляющего» начала. Для Ф. Гёльдерлина, как и для М. Хайдеггера, пробуждение природы предстает метафорой пробуждения истории – столь же святого, ибо столь же осново-безусловного. Поскольку, однако, «сыны земли нуждаются в опосредовании святого через дар безопасного напева» [17, с. 158–159], постольку требуется подчеркнуть пафос гёльдерлиновской поэзии как «святоотрезвляющей»: «*Прохладное и тенистое отрезвляющее соответствует святому. Такая трезвость не отрицает воодушевления. Трезвость есть... основное настроение готовности к святому*» [17, с. 160–161].

Здесь налицо ключевая тема «*Beiträge zur Philosophie (Vom Ereignis)*» (1936–1938³): акцент на терпении, серьезном внимании, сдержанности как единственно достойном позиционировании бытийствующего – отношение, противопоставленное «забвению бытия».

В комментарии к стихотворению «Как в праздник...» упоминание о земле встретится только однажды: речь идет о «матери-земле», «бездне», противопоставленной «эффиру», – начале «закрывающем» (*die verschließende Erde*) [17, с. 126–127]. Беглое, брошенное вскользь упоминание о «закрывающем» земли выглядело бы случайным и невнятным, если бы не прояснялось, во-первых, другими работами М. Хайдеггера (предшествующим «Истоком...», лекциями о Ф. Гёльдерлине 1934–

² Перевод В. Микушевича.

³ Gesamtausgabe 65. – Frankfurt a. M., 1989.

1935 г., более поздним «Просёлком»), во-вторых, по контрасту с «одушевляющей» природой. Минимум рассуждений о земле еще раз убеждает, что эта тема в «Разъяснениях...» присутствует как фон (background), намеренно у-крытое *подлинное*, которому не место в той «публичности», с которой связаны и которой адресованы тексты о Ф. Гёльдерлине – доступное широкой аудитории разъяснение основного смысла примитивно понятой некоторыми современниками *Grund*, почвы-основы.

Так что «закрывает» земля? Закрывает – значит, бережет, у-крывает, хранит для будущего. В окружающей, обволакивающей «Разъяснения...» хайдеггеровской «геософии» этот мотив зафиксирован на ряде уровней: национальном (в «Истоке...»), индивидуальном (в «Просёлке»), трансцендентальном («*Vom Ereignis*»).

«Для народа... в его историческом совершении его земля – затворяющаяся почва-основа, на которой зиждется и покоится этот народ вместе со всем тем, что он уже стал и что он есть, хотя бы скрыто от самого себя... А потому все, что дано вместе с человеком и придано человеку, должно быть извлечено в набрасывании из затворенной почвы-основы и особо поставлено на эту почву-основу. И так эта почва-основа впервые полагается как держащее все на себе основание» («Исток...» [14, с. 105]).

Эти слова могли бы предстать «недвусмысленным»⁴ ответом немецкому «почвенничеству» 1930-х гг., если бы это было возможно; поскольку нет – они звучат как ответ косвенный, «двусмысленно» у-крытый. В переводе на язык «нейтральный» они означают: почва (земля) и то, что на ней, – едино; единство – взаимообусловлено; позиционировать себя – значит позиционировать со своей землей, удерживая ее в осмысленной близости, «творя» ее в ее собственных смыслах как необходимое соответствие само-творению. Отзвук этого рассуждения находим в «Просёлке»: «*Расту означает... лишь тогда, когда человек одинаково и по-настоящему готов исполнять веления превышних небес... и хорóнится под защитой несущей его на себе земли*» [14, с. 239].

Соотношение «земли» и «небес» как «сокрытости» и «открытости» может быть прочитано дальше как метафора инерции и энергии, реакции и поиска, пассивности и активности (консерватизма/либерализма, традиционализма/радикализма...). Что ж, земля давит, душит, запрещает, «не пускает»? В определенном смысле, да: в инерции сдерживается безудержный напор энергии, именно поэтому «земля... бережет» («Вещь» [18, с. 323]). Таково, по

⁴ «Двусмысленность» («двуличность») хайдеггеровской мысли после «поворота» – главная инвектива, выдвигаемая «политическим» прочтением (П. Бурдые [10]).

М. Хайдеггеру, истинное земли – «противонаправленность просветления и затворения» («Исток...» [14, с. 92]), но это еще не вся ее истина.

Земля как «истина» полагается М. Хайдеггером не только в смысле существования, но и *осуществления*, «высвоения», обретения-в-своем. Эти потенции заключены в понятии «бездны», *Abgrund* (контекст «*Vom Ereignis*»): закрываясь от внешнего напора, земля (любое нечто) «уходит в себя», образуя пустоту (бездну) как место потенциального вхождения, проникновения, наполнения – внешним, встречным влиянием: пустота становится «нутром некой направленности», «пустота впускает» [19, с. 152]. Именно таким образом нечто находится в *становлении*, а значит *есть*.

«Истина: опора как бездна... Бездна: как время-пространство (*Zeit-Raum*) спора; спор как сражение земли и мира... отношение истины к сущему!...» («*Vom Ereignis*» [20, с. 126])⁵.

«Закрывающее» земли выступает здесь метафорой *Ereignung* (обособления <своего>) как залога *Ereignis* (события-осуществления).

И все-таки земля – тоже «сущее» (в хайдеггеровской мысли 1930-х гг. это уже не связано с «неподлинностью», *Uneigentlichkeit*, «поскольку выходит, что сущее хранит бытие» [19, с. 151–152]). Если земля – сущее, «поиски опоры в земле обманут нас, <потому что> мы сами земля» [20, с. 126]; нельзя опереться на подобное себе, оно «ускользает». Опоры не может быть и вовне: «вне-» – не опора. Так, в образе земли-бездны – опоры *без дна* – Хайдеггером подчеркнута бесконечность потенциала о-своения (присутствия) и его проблематичность, не представляющаяся фатальной именно в виду сущностного родства человека и земли, которая «закрывает», защищает («мать-земля»). Не будучи опорой, земля («почва») – не повод и для апеллирования в момент исторического кризиса; все, что необходимо, – принять ее как рядом сущее со-ответствие, «как самого себя», что и означает опору как (само)защиту. Обо всем этом в соответствующем «Разъяснении...» нет ни слова, но вместе с тем все это *есть* в упоминании о «закрывающем» земли. Начальный акцент на одушевляющем пробуждении святой природы (истории) должен быть соотнесен с этим бездонным упоминанием-сказыванием о берегущей(ся) земле и воспринят как указывающее соответствие *третьему*: потенциальному осуществлению бытийствующего. Взаимонепосредственность одушевляющего(ся)-закрывающего(ся) представлена здесь как подлинное основание (*das Grund*) присутствия.

В расширении смыслового поля категории «земля», равно как иллюстрированных ею потенций «подлинного», особое место принадлежит «разъ-

⁵ GA 65, S. 346.

яснениям» 1942–1943 гг. к двум тематически близким гёльдерлиновским стихам «Возвращение на родину/Сородичам» (*Heimkunft / An die Verwandten*, 1801) и «Воспоминание» (*Andenken*, 1803–1804). Связь этих произведений видна по заголовкам: чтобы вернуться на родину, нужно ее покинуть; покинув родину, сохраняют воспоминание о ней; вернувшись, хранят воспоминания о чужбине (М. Хайдеггер называет это «историческим законом природнения», согласно которому «ни-что свое не может развиваться без ...выварки в чужом» [17, с. 240–241]). Цепочка соответствий «мир – природа – земля – бытийствующее» дополнена звеном «родина», «родная земля» (*der Boden der Heimat*); конкретизированная в мотиве дома (*das Hauss*⁶), родная земля наделена тем не менее потенциалом, который придает ей не просто статус соответствия бытийствующему, но статус тождества Бытию (*Sein*). Длительный и явно-не-размыкаемый путь мысли М. Хайдеггера к этому бездонному тождеству попробуем воспроизвести.

«Под “домом” здесь (у Ф. Гёльдерлина. – Т. С.) подразумевается пространство, на которое для людей простирается то, в чем они только и могут быть... <как> в свойственном их судьбе. Это пространство дарит невредимая земля (в смысле «сохраненная» – *die unversehne Erde*. – Т. С.). Ее простор предоставляет народу его историческое пространство. Земля ободряет этот “дом”. Таким образом, ободряющая земля – <первый> ангел дома» («вторым ангелом» в стихотворении назван «отец Эфир» [17, с. 30–31; 34–35]).

Акцент на «ангелах» (*die Engel*) принципиален. В поэтическом мире Ф. Гёльдерлина Земля (как и Небо-Эфир, как и Свет) принадлежит сфере Божественного: «Божественным» все это названо в гимне «Странствие» (*Wanderung*, 1802) и в черновом наброске «Возвращения на родину...». М. Хайдеггер придает особое значение тому, что в окончательной редакции «Божественное» заменено «ангельским»: «Поэт укрывает слово “боги” (*Götter*) ...благодаря чему отчетливее высвечивается свойственнейшее богов, заключающееся в том, что они – присутствующие» [17, с. 36–37].

Налицо библейские импликации: назвав Сущее «по Имени», мы приняли бы Его за безусловное наличное и при этом внешнее; исключив предлог сущностного постижения, упустили бы, отпустили, «отвадили» от себя сущность. Напротив, «укрытое» под нейтральным именованном «ангельского» и тем оставленное по сути неназванным, «Божественное» остается как постоянное обещание-

⁶ «...О, как прекрасно пойти к Комо сквозь светлые горы / Или, как шествует день, к морю открытому, вниз... / И все же... / К дому пойду, где дорóg с детства знакомы цветы...» («Возвращение на родину»; пер. Г. Б. Ноткина).

обновление сути: у-крытая суть как у-крывание от суетности (у-ничтожения сути). Сущее каждый раз должно осмысливаться заново, только таким образом оно есть, а не «по-ставлено».

Здесь не-явно, но очевидно возникает соответствие: *теологическое* – *геософское*: земля, адекватная «присутствию» как его место, как непосредственное свидетельство, сама нуждается в присутствии (*Dasein*), чтобы быть. Особенно очевидно это в земледельческих коннотациях: земля и землепашец совместно рожают жизнь, будучи источником жизни и друг для друга. Земля обретает себя в человеческих усилиях, а человек – в совместном с землей творении-творчестве. Идея такого же со-творчества лежит в основе монотеистического Союза: человек нуждается в Боге, но и Бог нуждается в человеке, признающем Его как Бога и Его волю как волю к жизни. Обнаруженная в «геософии» «теология» М. Хайдеггера теперь отчетливее просвечивает и сквозь его онтологию⁷: Бытие обретает себя в особом расположении бытийствующего, «исполненного благочестия, сосредоточенности, внимания, медитативности, чувства благодарности, благоговения, отрешенности»; такое расположение «допускает Бытию – быть» [10, с. 486]. Перечеркнутое *Sein* в этом смысле – символ такого же запрета на обесмысливающее произнесение святого, как запрет произносить Имя: Имя-Суть не произносят (не обсуждают), а знают-переживают. В плане концептуальном *Sein* представляют тогда не декларативно, но описательно, предлагая цепь сущностно соотносенных понятий в качестве слагаемых-слов нужного «Имени»: жизнь (мир) – природа – земля – родина – бытийствующее. Все они не «равны» и не «вытекают» – они со-существуют, они есть вместе как *со-положенная* основа (*Grund*) присутствия, его горизонтальное измерение (*Da, da, da... – Sein*). Особый онтологический статус земли подчеркивается в сопоставлении с несколько позднее оформившейся четверицей *отражений* (вертикальным измерением *Sein*): земля – небо, божественное – смертное. Присутствующая в обоих фундаментальных взаимоположениях как место ближайшей, непосредственной связи с бытийствующим, земля обретает двойное фундаментальное значение: «*das Grund des Grundes*».

Опыт М. Хайдеггера ценен как пример переживания (про-живания) мысли о земле: от латентного ее присутствия в философии 1920-х – начале 1930-х гг. – через акценты ситуативной идеологии – к раскрытию универсального ценностного потенциала феномена ближайшего (собственного,

⁷ О соответствии категорий «бог» и «бытие» в системе хайдеггеровского философствования см. [16, с. 133–134, 145–147].

подлинного). Поэзия Ф. Гёльдерлина с ее центральной темой родины, родной и чужой земли, исторического начала, истока, «спасения в опасности» и т. д. – повод для анализа, критического структурирования М. Хайдеггером собственной мысли о необходимом «другом начале» (понятом максимально широко): в дискурсе о «Гёльдерлине» (собственно, о Бытии) налицо разработка тем прежней хайдеггеровской философии – факт, позволяющий сместить акценты от «дела-вопроса» к «делу мысли» М. Хайдеггера, которая в опоре на Гёльдерлина обретает прежде не столь явно присущую ей историчность.

Список цитированных источников

1. Гадамер, Х. Г. Истина художественного творения / Х. Г. Гадамер // Пути Хайдеггера: исследования позднего творчества / Х. Г. Гадамер. – Минск, 2005.
2. Wilkerson, D. A. The Root of Heidegger's Concern for the Earth at the Consummation of Metaphysics: The Nietzsche Lectures / D. A. Wilkerson // *Cosmos and History: The Journal of Natural and Social Philosophy*. – Vol. 1. – № 1. – 2005. – (<http://www.cosmosandhistory.org/index.php/journal/article/download/9/4>).
3. Carrillo Canan, A. The Concept of «Earth» by Heidegger. History and the «Oblivion of Being» / A. Carrillo Canan. – [Electronic resource]. – Mode of access: <http://serbal.pntic.mec.es/AParteRei/carrilloing.htm>.
4. Михайлов, А. В. Вместо введения / А. В. Михайлов // Работы и размышления разных лет / М. Хайдеггер. – М., 1993.
5. Гадамер, Х. Г. Введение к «Истоку художественного творения» (1955) / Х. Г. Гадамер // Работы и размышления разных лет / М. Хайдеггер. – М., 1993.
6. Подорога, В. А. Ландшафт Шварцвальда. Мартин Хайдеггер / В. А. Подорога // Выражение и смысл: ландшафтные миры философии (Кьеркегор, Ницше, Хайдеггер, Пруст, Кафка) / В. А. Подорога. – М., 1995.
7. Никифоров, О. Мартин Хайдеггер: материалы к политической биографии героя / О. Никифоров // Автобиография. К вопросу о методе. Тетради по аналитической антропологии / под ред. В. А. Подороги. – М., 2001. – № 1.
8. Pöggeler, O. Heidegger's Political Self-Understanding / O. Pöggeler // *The Heidegger Controversy: A Critical Reader*. – Cambridge; L., 1993.
9. Сафрански, Р. Хайдеггер: германский мастер и его время / Р. Сафрански. – М., 2005.
10. Бурдые, П. Политическая онтология Мартина Хайдеггера / П. Бурдые. – М., 2003.
11. Уайт, Д. Политическая онтология Мартина Хайдеггера / Д. Уайт // Философия Мартина Хайдеггера и современность: сб. ст. / под ред.: Н. Мотрошиловой [и др.]. – М., 1990.
12. Коттен, Ж. П. Хайдеггер и политика / Ж. П. Коттен // Философия и общество. – 2006. – № 4.
13. Heidegger, M. Hölderlins Hymnen: «Germanien» und «Der Rhein». – Frankfurt a. M., 1980.
14. Хайдеггер, М. Работы и размышления разных лет / М. Хайдеггер; сост., пер., вступ. ст., примеч. А. В. Михайлова. – М., 1993.
15. Гёльдерлин, Ф. Избранная лирика / Ф. Гёльдерлин. – Кишинев, 1997.
16. Brito, E. Heidegger et l'hymne du sacré / E. Brito. – Louvain; Paris, 1999.
17. Хайдеггер, М. Разъяснения к поэзии Гёльдерлина / М. Хайдеггер; пер. с нем. Г. Б. Ноткина. – СПб., 2003.
18. Хайдеггер, М. Время и бытие: статьи и выступления / М. Хайдеггер; пер., предисл., коммент. В. В. Библихина. – М., 1993.
19. Поздняков, М. В. «О событии» («Vom Ereignis») М. Хайдеггера / М. В. Поздняков // *Вопр. философии*. – 1999. – № 7.
20. Библихин, В. В. Хайдеггер: от «Бытия и времени» к «Beiträge» / В. В. Библихин // *Вопр. философии*. – 2005. – № 4.

Дата поступления статьи в редакцию: 17.06.2008 г.